

ISSN: 1994-4217 (Print) 2518-5586(online)

Journal of College of Education

Available online at: <https://eduj.uowasit.edu.iq>

Asst, Prof. Dr. Draisawi
Hussein Kadim Majdi

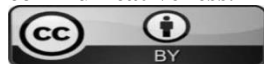
Baghdad University
Department of Russian
Language, Faculty of
Languages

Email:

hussein.majdi@colang.uobaghdad.edu.iq

Keywords:

Old Russian language,
Russian language,
Arabic language,
grammatical category,
dual number,
animate/inanimate,
communicativeness.

Article info

Article history:

Received 1.JAN.2024

Accepted 20.Mar.2024

Published 20.May.2024

Similarities and differences in Russian and Arabic languages

A B S T R A C T

The article considers the issue of grammatical categories in Russian and Arabic languages, marks similarities and languages, gives comparative analysis, presents categories of gender, number, animation/inanimate. It has been determined to which families both languages belong and why the grammatical system has changed over time. The similarities and differences of the number category are considered in detail, the dual number in Arabic and Old Russian is given, examples from Old Russian are presented, which in grammatical categories were similar to Arabic. The article considers works of linguists who study grammatical and lexical system of Russian, ancient Russian and Arabic languages. At the end of the article the conclusions of the study are given, which prove the similarity and difference of Russian and Arabic languages and the reasons for their changes.

© 2022 EDUJ, College of Education for Human Science, Wasit University

DOI: <https://doi.org/10.31185/eduj.Vol55.Iss1.3817>

التشابه والاختلاف في اللغتين الروسية والعربية

ا.م.د. حسين كاظم مجدي الدريساوي

جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

المستخلص:

تناول البحث مسألة الفئات النحوية باللغتين الروسية والعربية، وحدد أوجه التشابه بين اللغتين، وقدم تحليلاً مقارناً، وعرض فئات الجنس والعدد والحي/ الجماد. اكتشف العائلات التي تنتمي إليها اللغتان ولماذا خضعت البنية النحوية للتغيرات بمرور الوقت. وفحص أوجه التشابه والاختلاف في فئة الرقم بالتفصيل، وعرض خصائص الرقم المزدوج في اللغتين العربية والروسية القديمة، وقدم أمثلة من اللغة الروسية القديمة التي كانت متشابهة في الفئات النحوية مع اللغة العربية. تتناول البحث أعمال اللغويين الذين يدرسون النظام النحوي والمعجمي للغات الروسية والروسية القديمة والعربية. وفي نهاية البحث عرضت نتائج الدراسة التي تثبت أوجه التشابه والاختلاف بين اللغتين الروسية والعربية وأسباب تغيرهما. **الكلمات المفتاحية:** اللغة الروسية القديمة، اللغة الروسية، اللغة العربية، الفئة النحوية، العدد المزدوج، حي/ جماد، التواصل.

Сходства и различия в русском и арабском языках

Asst,Professor.dr. Драйсави Хуссейн кадим маджи

Багдадский университет . Кафедра русского языка, факультет языков

Аннотация .

В статье рассматривается вопрос о грамматических категориях в русском и арабском языках, обозначены сходства и языков, дается сравнительный анализ, представлены категории рода, числа, одушевленности/неодушевленности. Выяснено, к каким семьям принадлежат оба языка и почему с течением времени грамматический строй претерпел изменения. Подробно рассмотрены сходства и различия категории числа, дана характеристика двойственного числа в арабском и древнерусском языках, представлены примеры из древнерусского языка, которые по грамматическим категориям были схожи с арабским. Рассмотрены труды лингвистов, изучающих грамматический и лексический строй русского, древнерусского и арабского языков. В конце статьи даны выводы исследования, которые доказывают сходство и различие русского и арабского языков и причины их изменений.

Ключевые слова: древнерусский язык, русский язык, арабский язык, грамматическая категория, двойственное число, одушевленность/неодушевленность, коммуникативность.

На протяжении всей жизни человек всегда познавал себя, окружающий мир, изучал языки. Во всем мире ведущие филологи выдвигали различные версии происхождения языков, изучали закономерности преобразований, происходящие в них, выясняли, почему предметы и явления имели свои названия и понятия. На данный

момент существует много словарей, в которых объясняется значение и происхождение тех или иных слов – все это помогает понять, какие процессы происходили ранее и как развивался язык [Айхенвальд Ю., 1998.с. 151]. Языки всегда вызывали интерес для изучения, так как язык выполняет коммуникативную функцию. Помимо общения в каждом языке также уникальна и грамматика, вызывающая интерес у ученых и лингвистов. В данной статье будут рассмотрены проблемы русского и арабского языков, их грамматические категории, сходства и различия.

Русский и арабский языки относятся к разным макросемьям: русский язык к индоевропейской семье, арабский язык – к афразийским или семито-хамитским языкам. В двух языках не так много сходства, так как они относятся к разным классификациям, но они все же есть. Анализируя современное состояние арабского и русского языков, мы видим различия на лексическом и грамматическом уровнях [Жолобов О.Ф, с. 211]. Различия уже просматриваются в частях речи.

В русском языке выделено десять частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица, междометие. Деепричастия и причастия также выделяют как самостоятельные части речи. Лингвисты Потебня А.А., Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский у имен числительных и местоимений выделяли наличие грамматических признаков и относили их к самостоятельным частям речи. Лингвисты писали о том, «что именем в русском языке можно назвать существительное, глагол и прилагательное, а при объединении имен существительного и прилагательного остается только имя и глагол» [Потебня А.А, с. 300]. В арабском языке существенное отличие имен, их три: глагол, имя и частицы.

Особый интерес представляет категория числа в арабском языке, в нем есть не только единственное и множественное число, как в русском, но еще и двойственное. Русскоговорящие люди не могут представить в своем сознании о существовании двойственного числа, так как давно утвердилось понимание того, что есть грамматическая категория, состоящая из двух чисел [Гранде Б.М, с. 209]. Возникает вопрос, нужно ли языку двойственное число? Явления в языках складываются на противоположностях, например, большой и маленький, добро и зло, черный и белый и тд. Если в эти пары вставить третье слово, то противоположность нарушается, если же предпринимать какие-то условия вопреки обозначенному порядку, то нарушается равновесие. Таким образом, дуализм – это реальность мира, присутствующая на каждом шагу, соответственно, она должна отразиться и в языке.

Грамматическое строение русского языка отличается от арабского тем, что оно находится в постоянном развитии и изменении: одно явление утрачивается, появляется новое. В русском языке также существовало двойственное число, которое было утрачено.

Лингвист А. Мейе, исследовавший славянские языки писал: «В общеславянском языке двойственное число употреблялось регулярно. Древнейшие памятники представляют в соответствующих случаях постоянное и строгое употребление окончаний двойственного числа; однако с течением времени эта категория

утрачивается: в русском языке известные отклонения в употреблении двойственного числа показывают на его исчезновение, по крайней мере, с XIII века. ...Исчезновение двойственного числа происходило постепенно и оставило во всех языках обильные следы, морфологические и синтаксические. Славянские языки вместе с литовскими являются единственными индоевропейскими языками, где двойственное число сохранилось так долго». Лингвист О.Ф. Жолобов упоминал о том, что в древнерусском языке «структура двойственного числа имела пять видов: свободное (двойственное число), связанное (двойственное число), местоименно-глагольное (двойственное число), в диалогической речи (двойственное число), в конструкциях с двумя именами и конгруэнтное (двойственное число)» [Жолобов О.Ф, с. 133]. Все это говорит о том, что двойственное число древнерусского языка было представлено более подробно, нежели чем в арабском языке. Например, «формы существительного в двойственном числе употреблялись, когда речь шла о двух предметах, лицах или о так называемых парных предметах – бока, рога, очи, плечи, берега. Также двойственное число употреблялось после числительного «два». Например, съ двѣма сынома (Лаврентьевская летопись) [Лихачев Д.С, с. 200]». Сейчас остатки двойственного числа – это те слова, которые употребляются только во множественном числе, такие как «ножницы, сани, брюки, очки, штаны, часы, шорты» – все эти слова обозначают предметы, в составе которых имеются два одинаковых элемента.

Таким образом, «необходимо отметить, что окончание таких слов на «-и, -ы» похоже на окончание арабских слов двойственного числа после усечения буквы «н», что часто происходит в таких словах при образовании определенных синтаксических конструкций, а в таких словах, как «сани», и «штаны» эти окончания полностью совпадают». Можно предположить, что «перечисленные выше имена существительные являются дошедшими до нас формами двойственного числа и при этом связаны с арабским языком, заслуживает особого внимания и изучения [Лихачев Д.С, с. 309]».

Следующая грамматическая категория, которая вызывает сложность – одушевленность. В русском языке «одушевленные имена существительные называют человека (мама, папа, бабушка, дедушка и др.); представителей живой природы: животных (слон, тигр, жираф), птиц (орел, сокол, сорока), рыб (осетр, карп, форель)); насекомых (муха, паук, комар), игрушек и предметов, похожих на человека (неваляшка, идол, робот), сказочных и мифических существ (джин, идол), шахматных фигур и карт (конь, ладья, туз, валет, дама), слова «мертвец», «покойник», «утопленник», исключая слово «труп»» [Виноградов В.В, с. 500]. Некоторые представления об одушевленном и неодушевленном не совпадают с «грамматической категорией одушевленности в русском языке [Потебня А.А., с. 109]».

В арабском языке одушевленные имена – это те, которые связаны с человеком, а все остальные – неодушевленные. «Согласование слов зависит от того, обозначает ли данное имя лиц или не обозначает» [Ковалев А.А, с. 304]. «Такое распределение имен в категории одушевленности-неодушевленности соответствует миропониманию научной школы предшественников НАУ ЭРА, в которой говорится о наличии в природе трех основных программ, базирующихся одна на другой: Программы Мироздания, Программы Жизни и Программы Эволюции Разума». Эволюцией разума и мироздания

определяется развитие человека, программа жизни – растительный и животный мир. Этот принцип лег в основу при разделении одушевленности и неодушевленности имен существительных, что «подтверждает неразрывную связь процессов, происходящих в природе, с развитием языка [Бабайцева В.В, с. 188]». В русском же языке идет отсылка на «живое и неживое», поэтому и растения относят к разряду неодушевлённости, так как они являются «неживыми», хотя они были созданы по программе жизни. Естественно, возникают вопросы, связанные с критериями одушевленности в русском языке.

Исследователь древнерусского языка Д.С. Лихачев говорил о том, что «категория одушевленности-неодушевленности в русском языке прошла в своем развитии три этапа. Ее наличие в древнерусском языке было зафиксировано по совпадению форм родительного и винительного падежей для единственного числа в именах мужского рода и для множественного числа для всех трех родов» [Лихачев Д.С, с. 41]. В старославянских памятниках отражен начальный уровень развития обозначенной грамматической категории. «Форму родительного падежа в значении винительного в старославянском языке обычно получали в единственном числе только существительные мужского рода, обозначающие лиц общественно полноправных..., а также имена собственные мужского рода». В категорию одушевленности в XIII веке изначально попали только те имена существительные, которые обозначали лица мужского рода, к концу XV века туда стали относить и лица женского рода. Только лишь в XVII веке к одушевленным прибавили имена, которые обозначали животных, соответственно, грамматическая категория одушевленности и неодушевленности пришла в русский язык в том виде, в каком она существует на данное время. Следовательно, одушевленность и неодушевленность имен существительных русского и арабского языков по своему строению практически была идентичной [Хабургаев Г.А, с. 477].

В арабском языке к одушевленным именам относятся имена, которые обозначают человека, для обозначения «одушевленность/неодушевленность» используют термины «лицо/не лицо», которые встречаются в учебниках арабского языка, которые предназначены для изучения русскоговорящему читателю [Бабайцева В.В, с. 76].

Необходимо рассмотреть также и категорию рода, которая также вызывает сложности при изучении языка. В русском языке есть три рода: мужской, женский, средний. Особую категорию составляет общий род, куда относят следующие слова: забияка, задира, неряха, сирота, зануда. В арабском же языке присутствуют два рода: женский и мужской. Вообще, в природе существуют два начала: мужское и женское, поскольку третьего не дано, то в арабской грамматической традиции в большей степени идет от состояния вещей природы, нежели чем в грамматическом строе русского языка. Также следует отметить, что в арабском языке есть группа имен, которые могут согласоваться по мужскому и женскому роду, но их немного [Бабайцева В.В, с. 200].

Грамматический род в русском и арабском языках не имеет полного сходства, здесь можно отметить лишь одну интересную тенденцию. Средний род в русском

языке на протяжении времени был неустойчив, слова переходили от мужского к женскому и, наоборот. «Наиболее значительным событием в истории рода является разрушение (а местами, возможно, и полная утрата) категории среднего рода с переходом существительных этого рода обычно в женский, а кое-где (реже) в мужской род, имевшее место главным образом в южновеликорусских и частью в переходных говорах [Виноградов В.В, с. 309]». Соответственно, грамматическая категория рода в русском языке могла бы быть похожей, но эта тенденция не получила развития, так как произошло разделение.

Если сравнивать грамматические категории арабского и русского языков, то можно отметить, что постоянные изменения, которые происходили в жизни общества и языках оставили след на грамматике. Арабская грамматика в отличие от русской более стабильна и устойчива. За все время «существования арабского языка его грамматический строй» практически не изменился. Те слова и грамматические конструкции, о которых упоминалось в первых трудах сохранились и до сих пор в языке. Все это связано с тем, что изначально арабская грамматика была создана для того, чтобы люди смогли правильно выучить арабский язык и научиться читать Коран. В русском языке изменялось практически все, начиная от грамматического и лексического строя. Конечно, есть и негативные моменты исчезновения некоторых категорий в языке, но есть и положительные моменты. Французский писатель П. Мериме писал о русском языке следующее: «Богатый, звучный, живой, отличающийся гибкостью ударений и бесконечно разнообразный в звукоподражаниях, способный к передаче тончайших оттенков, наделенный, подобно греческому, почти безграничной творческой мыслью, русский язык кажется нам созданным для поэзии» [Рерих, с. 498]. Русский ученый М.В. Ломоносов писал о русском языке: «Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по его могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает. И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся [Борковский В.И, с. 309]».

Таким образом, практически все грамматические категории древнерусского и арабского языков совпадали по своему составу. По результатам исследований, в древнерусском языке присутствовали все те качества, которые были в арабском, но, к сожалению, утратились. Причины данного процесса были не столько в языке, сколько в негативных процессах, происходящих в русском обществе, так как на этапах развития языка он претерпевал многочисленные изменения, которые внесли коррективы в лексический и грамматический строй русского языка, нежели чем в арабском.

Список литературы:

1. Айхенвальд Ю. На чужой стороне // Проспер Мериме. – 1998. № 2. С. 150 – 160.
2. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория / В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. – 2-е издание. – Москва: Просвещение, 2003. – 256 с.
3. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. / Х.К.Баранов.: – 5-е издание. –Москва: Русский язык, 2015. – 942 с.
4. Борковский В.И. Историческая грамматика русского языка / В.И.Борковский, П.В.Кузнецов. – Москва: КомКнига, 2007. – 512 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Под ред. Г.А.Золотовой. / В.В. Виноградов. – 4-е издание. – Москва: Русский язык, 2021. – 720 с.
6. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. / Б.М.Гранде. – 2-е издание. – Москва: Восточная литература РАН, 2021. – 592 с.
7. Жолобов О.Ф. Историческая грамматика древнерусского языка. Том 2. Двойственное число. / О. Ф. Жолобов, В. Б. Крысько. – Москва: Азбуковник, 2020. – 240 с.
8. Ковалев А.А. Учебник арабского языка. / А.А.Ковалев, Г.Ш. Шарбатов.: – 3-е издание. – Москва: Восточная литература РАН, 1998. – 751 с.
9. Лихачев Д.С. Возникновение русской литературы/ Д.С. Лихачев. – Москва: Ком.Книга, 2001. – 240 с.
10. Лихачев Д.С. Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы // Вопросы истории. – 2000. № 12. С. 30–54.
11. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы // Д.С. Лихачев. – Москва: Просвещение, 1999. – 654 с.
12. Мейе А. Общеславянский язык [Пер. с фр. Кузнецова П.С.]. Общ. ред. С.Б. Бернштейна. / А. Мейе – 2-е издание. – Москва: Прогресс, 2001. –500 с/
13. Потеня А.А. Из записок по теории словесности / А.А. Потеня. – Харьков: Цеппелин, 2002. – 583 с.
14. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. – Москва: Изобразительное искусство, 2001. – 372 с.
15. Хабургаев Г.А. Старославянский язык / Г.А. Хабургаев. – Москва: Просвещение, 2004. – 432 с.
16. Шарашов В.Е. Рыцари с поднятым забралом / В. Е. Шарашов. – Одесса: Друк, 2009. – 528 с.

References

1. Aikhenvald Yu. On the wrong side // Prosper Merimee. – 1998. № 2. P. 150 – 160.
2. Babaytseva V.V. Russian language. Theory / V.V. Babaytseva, L.D. Chesnokova. – 2 edition. – Moscow: Education, 2003. – 256 p.
3. Baranov H.K. Arabic-Russian dictionary. / Kh.K.Baranov: – 5 edition. – Moscow: Russian language, 2015. – 942 p.
4. Borkovsky V.I. Historical grammar of the Russian language / V.I. Borkovsky, P.V. Kuznetsov. – Moscow: KomKniga, 2007. – 512 p.
5. Vinogradov V.V. Russian language (Grammatical doctrine of words). Ed. G.A. Zolotova. / V.V. Vinogradov. – 4 edition. – Moscow: Russian language, 2021. – 720 p.
6. Grande B.M. Course of Arabic grammar in comparative historical light. / B.M.Grande. – 2 edition. – Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2021. – 592 p.
7. Zholobov O.F. Historical grammar of the Old Russian language. Volume 2. Dual number. / O. F. Zholobov, V. B. Krysko. – Moscow: Azbukovnik, 2020. – 240 p.
8. Kovalev A.A. Arabic language textbook. / A.A.Kovalev, G.Sh. Sharbatov: – 3 edition. – Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 1998. – 751 p.
9. Likhachev D.S. The emergence of Russian literature / D.S. Likhachev. – Moscow: Kom.Kniga, 2001. – 240 p.
10. Likhachev D.S. Historical background for the emergence of Russian writing and Russian literature // Questions of history. – 2000. №. 12. P. 30–54.
11. Likhachev D.S. Poetics of Old Russian Literature // D.S. Likhachev. – Moscow: Education, 1999. – 654 p.
12. Meie A. Common Slavic language [Trans. from fr. Kuznetsova P.S.]. General ed. S.B. Bernstein. / A. Meillet – 2 edition. – Moscow: Progress, 2001. –500 p/
13. Potebnya A.A. From notes on the theory of literature / A.A. Potebnya. – Kharkov: Zeppelin, 2002. – 583 p.
14. Roerich. Life and art. Digest of articles. – Moscow: Fine Arts, 2001. – 372 p.
15. Khaburgaev G.A. Old Church Slavonic / G.A. Khaburgaev. – Moscow: Education, 2004. – 432 p.
16. Sharashov V.E. Knights with a raised visor / V. E. Sharashov. – Odessa: Druk, 2009. – 528 p.